

КТО ИМЕННО ДУМАЛ, ЧТО «ЯХТА БОЛЬШЕ [ЧЕМ ОНА ЕСТЬ]»?

Горбатов Виктор Викторович – старший преподаватель. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Российская Федерация, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20; e-mail: vgorbatov@hse.ru

Данная статья является ответом на высказанную Е.В. Борисовым критику моей интерпретации знаменитого расселовского предложения о величине яхты. Отчасти принимая эту критику и соглашаясь с необходимостью более четкого различения семантического содержания и условий истинности, я, тем не менее, считаю необходимым дополнительно прояснить идейные основания своего анализа. Также я указываю на основной недостаток подхода Е.В. Борисова: его трактовка упускает из виду «рефлексивную» часть содержания анализируемого предложения.

Ключевые слова: семантика возможных миров, объектная установка, центрированные миры, семантическое содержание, рефлексивное содержание, условия истинности

WHO WAS THINKING THAT YACHT WAS LARGER THAN IT IS?

Victor Gorbatov – senior lecturer. National Research University Higher School of Economics. 20 Myasnitskaya St., Moscow, 101000 Russian Federation; e-mail: vgorbatov@hse.ru

The present paper is a reply to Borisov's recent criticism of my interpretation of Russell's joke about yachts. *I partially agree with him in the issue of semantic content / truth conditions differentiation.* Nevertheless, *I deem it necessary to clarify the basic idea of my approach and to draw attention the main drawback of the Borisov's 'objectual analysis III' – namely, his interpretation ignores the "reflexive" content of the analyzed sentence.*

Keywords: possible worlds semantics, objectual attitude, centered worlds, semantic content, reflexive content, truth conditions

В своей статье Е.В. Борисов дает развернутый и детально обоснованный логический анализ предложения (P), послужившего предметом знаменитой шутки Рассела [Russell, 1905, p. 489] о величине яхты. В статье критикуется сформулированная мной [Горбатов, 2016a] на основе подхода К. Вемайера [Wehmeier, 2012] «объектная интерпретация-II» этого предложения и предлагается альтернативная трактовка, лишенная критикуемых недостатков. Отчасти принимая критику автора и соглашаясь с ним по многим пунктам анализа, я бы хотел (1) прояснить идейные основания своей позиции, в том числе обсуждаемые в моей более поздней статье [Gorbatov, 2016b] и (2) выдвинуть одно принципиальное возражение против усовершенствованной версии его собственного подхода («объектной интерпретации-III»).

Трактовка предложения «Я думал, ваша яхта больше [чем она есть]», сформулированная мной в [Горбатов, 2016a], действительно может быть выражена формулой

$$(8) \exists x (B(x^i=a^s) \& x^i>a^i),$$

в то время как усовершенствованная интерпретация Борисова выглядит более лаконично:

$$(12) O(a^s>a^i).$$

По мнению автора, мой анализ включает в содержание (Р) больше, чем следует. А именно, он приписывает субъекту веру в кросс-мировую пропозицию $x^i=a^s$, которой, возможно, у него никогда не было. В любом случае, как отмечает Борисов, приписывание этой веры не соответствует поверхностной структуре предложения (Р).

Я принимаю это возражение, но лишь отчасти. Вероятно, (8) на самом деле предлагает такую интерпретацию, которая включает в содержание (Р) некоторые компоненты, относящиеся скорее к условиям истинности (Р). Лишь в этом смысле, признавая различие между содержанием и условиями истинности, я соглашусь, что вложил в содержание (Р) *больше*, чем следовало.

Действительно, мнения $x^i=a^s$ у субъекта вполне могло не быть в момент t , когда он еще ошибался насчет величины яхты. По крайней мере, это мнение могло не осознаваться им со всей определенностью и отчетливостью. Однако в момент t_p , когда он произносит предложение (Р) и признает свою ошибку, он должен уже осознавать, в чем именно его ошибка заключалась. А для этого ему придется ретроспективно произвести экспликацию содержания своих прежних представлений о яхте и приписать себе мнение $x^i=a^s$. Таким образом, спор упирается в проблему экспликации субъектом его мнений и нашего права атрибутировать ему эти мнения до и после их экспликации.

Это очень серьезная проблема, решить которую в рамках короткой реплики вряд ли возможно. В общих чертах свою позицию я бы обозначил следующим образом: опасения насчет поспешной атрибуции мнений были бы оправданы, если бы мы не умели адекватно описывать *динамику* его убеждений¹. В настоящий момент у нас есть теоретический аппарат динамической эпистемической логики, позволяющий сравнивать мнения субъекта, в том числе о самом себе, в различные моменты времени – см., напр., [Stalnaker, 2008, p. 69–74]. Поэтому мы вполне способны использовать формулу (8) как отражающую содержание текущего утверждения субъекта², не навязывая ему никаких частей этого содержания в качестве его былых мнений постфактум.

¹ Как это было, например, в эпистемической логике «первого поколения», предложенной Я. Хинтиккой в 1962 г., где познающий субъект внешним образом ассоциировался с тем или иным отношением достижимости между возможными мирами.

² В данном случае это содержание, среди прочего, предполагает собственную экспликацию им самим его былых мнений.

Более серьезным возражением Борисова является то, что при истинностной оценке (8) кроме действительного мира w_0 , в котором субъект произносит свое предложение о яхте, используется один из возможных миров (назовем его w_1), к которым отсылает индекс «s». Причем имеется в виду «вполне определенный возможный мир», а не просто «некий возможный мир с определенными характеристиками». Такой анализ, согласно Борисову, неизбежно влечет экспликацию предыдущего мнения субъекта – того ошибочного мнения, которое он имел о величине яхты в момент t , – как мнения о тождестве двух объектов, один из которых *яхта, как она есть в мире, который гость считал действительным в t* , другой – *яхта, какой она могла бы быть при таких-то обстоятельствах* (т. е. как она есть мирах, совместимых с представлениями субъекта в момент t). Если таких миров было множество, то какой из них должен быть выбран в качестве w_1 ?

В ответ на это замечание я могу сказать, что формула (8), содержащая доксистический оператор $\mathbf{B}$, вовсе не обязывает нас при установлении объекта сравнения искать некий единственный контрфактический мир, как это было бы в случае использования оператора возможности. Она отсылает нас к доменам всех возможных миров, эпистемически неразличимых для субъекта в тот момент, который нас интересует.

На мой взгляд, предложение (Р) следует интерпретировать в терминах центрированных, а не обычных возможных миров. Как я отмечаю в [Gorbatov, 2016b], ошибка гостя насчет величины яхты действительно была ошибкой насчет возможных миров – он неправильно оценил, какой из них является действительным. Это ошибка фактическая, не логическая. Ошибка хозяина яхты – совсем другого рода, ее нельзя описать в терминах обычных возможных миров. Интерпретируя слова гостя, он атрибутировал ему мнение, которого тот не придерживался. Другими словами, он ошибся в выборе способе центрирования одного и того же мира, а не в выборе какого-то мира среди возможных.

Относительно предложенной Борисовом «объектной интерпретации-III» следует заметить, что она включает в содержание (Р) меньше, чем следует. Формула (12) схватывает только объективную сторону содержания (Р), упуская из виду «рефлексивное» (в терминах Дж. Перри) содержание. Даже поверхностная структура рассматриваемого предложения включает в себя местоимение «Я» и доксистический оператор «думал». На мой взгляд, невозможно адекватно интерпретировать содержание (Р), упустив из виду, что в нем субъект говорит в том числе и о себе самом. Существенной частью содержания рассматриваемого предложения (Р) является эгоцентрическое убеждение «Я [теперь] признаю, что я [тогда] ошибался». А эгоцентрические убеждения следует интерпретировать в терминах центри-

рованных миров. Какой именно способ центрирования здесь нужно предпочесть, это вопрос открытый. Я продолжаю придерживаться мнения, высказанного мной в предыдущей статье [Gorbatov, 2016b], что здесь должна использоваться 2D семантика. Однако в настоящий момент наиболее подходящим вариантом мне представляется не эпистемический 2-мерционализм Чалмерса, а семантика центрированных миров, предложенная Столнейкером в [Stalnaker, 2008, p. 69–74].

Список литературы

- Горбатов, 2016а – *Горбатов В.В.* Семантика компаративных предикатов в интенциональных контекстах: двумерный подход // Вестн. Томск. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2016. Т. 34. № 2. С. 345–353.
- Russell, 1905 – *Russell B.* On Denoting // *Mind*. 1905. Vol. 14. No. 56. P. 479–493.
- Stalnaker, 2008 – *Stalnaker R.* Our Knowledge of the Internal World. Oxford: Oxford University Press, 2008. 148 p.
- Wehmeier, 2012 – *Wehmeier K.* Subjunctivity and Cross-World Predication // *Philosophical Studies: An International Journal for Philosophy in the Analytic Tradition*. 2012. Vol. 159. No. 1. P. 107–122.
- Gorbatov, 2016b – *Gorbatov V.V.* Why Don't 2D Jokes Fall Flat? A Two-dimensional Interpretation of Russell's Joke about the yachts // *Basic Research Programme. Series HUM "Humanities"*. 2016. No. 131. P. 116–131.

References

- Gorbatov V.V. Semantika komparativnykh predikatov v intensionalnykh kontekstakh: dvumernyy podkhod [Semantics of Comparative Predicates in Intensional Contexts: A Two-Dimensional Approach]. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2016, vol. 34, no. 2, pp. 345–353.
- Gorbatov V.V. Why Don't 2D Jokes Fall Flat? A Two-dimensional Interpretation of Russell's Joke about the yachts . In: *Basic Research Programme. Series HUM "Humanities"*, 2016, no. 131, pp. 116–131.
- Russell B. On Denoting. *Mind*, 1905, vol. 14, no. 56, pp. 479–493.
- Stalnaker R. *Our Knowledge of the Internal World*. Oxford University Press, 2008, 148 pp.
- Wehmeier K. Subjunctivity and Cross-World Predication. *Philosophical Studies: An International Journal for Philosophy in the Analytic Tradition*, 2012, vol. 159, no. 1, pp. 107–122.